

Анатолий Терещенко ★ Леонид Шидловский

М
И
Р

Ш
П
И
О
Н
А
Ж
А

КОТРИАДЫ

75-летию
Победы в Великой
Отечественной
войне посвящается

ЗАФРОНТОВОЙ ЗАБРОСКИ

Мир шпионажа

Анатолий Терещенко

Отряды зафронтальной заброски

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2020

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

Терещенко А. С.

Отряды зафронтальной заброски / А. С. Терещенко — ИД
"АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020 — (Мир шпионажа)

ISBN 978-5-6043544-0-7

Сегодня трудно представить, в каких нечеловеческих условиях жили и сражались бойцы отрядов особого назначения «Славный», «Грозный», «Гром», «Митя», «Победители» и других, действовавших на оккупированных территориях Брянщины, Белоруссии, Западной Украины и Словакии во время Великой Отечественной войны. Сколько стойкости и отваги было в этих людях, готовых пожертвовать своей жизнью ради победы... Благодаря дошедшим до нас уникальным дневниковым записям начальника штаба отряда «Славный» М. И. Оборотова, читатель узнает о блестяще проведенных операциях по уничтожению фашистских бонз, спасению городов, зачистке территорий от гитлеровцев и оуновских банд и многое другое. Большая глава книги посвящена работе прославленного разведчика А. П. Святогорова – майора Зорича. Беспримерным мужеством и героизмом бойцы и командиры отрядов ОМСБОН смогли навсегда вписать свои имена в книгу народной памяти.

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-6043544-0-7

© Терещенко А. С., 2020
© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020

Содержание

Отряды зафронтной заброски	5
Предисловие	7
Российская партизанка	11
Правда о РДГ НКВД СССР	14
Глава первая	21
Рождение отряда...	21
Боевой старт «Славного»	23
Брянское направление	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Анатолий Терещенко, Леонид Шидловский

Отряды зафронтной заброски

Отряды зафронтной заброски

75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и роли в ней специальных отрядов и групп Отдельной мотострелковой бригады особого назначения и Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД – НКГБ СССР посвящается.

Эта документально-художественная книга о четырех разведывательно-диверсионных группах, переросших в отряды, – одна из ярких страниц в деятельности ликвидаторов из числа подразделений специального назначения органов НКВД-НКГБ СССР, направленных за линию фронта для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Особенностями сражений разведывательно-диверсионных групп и отрядов особого назначения (РДГ и РДО) являлись тыловые объекты и гарнизоны вермахта, расположенные на оккупированных территориях Советского Союза. После их освобождения и продвижения Красной армии на Запад, отряды и группы спецназа действовали в ходе освободительной миссии в других странах Европы вплоть до полной победы над фашизмом.

Личный состав в суровую зиму 1941–1942 годов для подобных отрядов отбирался почти штучно из числа добровольцев, отличавшихся смелостью, физической силой, хорошим владением оружием и навыками бега на лыжах.

Так, отряд специального назначения «Славный» был сформирован в основном из числа спортсменов на базе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), входившей в состав 4-го (партизанского) управления НКВД СССР.

В распоряжении авторов настоящей книги оказался расшифрованный текст дневника начальника штаба этого отряда Михаила Ивановича Оборотова. Работа над ним позволила ощутить квинтэссенцию правды о конкретных действиях хорошо подготовленных народных мстителей с привязкой к времени и месту событий. В этом же и уникальность дневниковых записей поистине единственного спецназовского хроникера, доведшего до нас батальные полотна всего срока участия отряда «Славный» в «командировке» за линией фронта.

За 30 месяцев вязкой борьбы отрядом было пройдено 1500 км по тылам врага. 15 месяцев он сражался в отдельных районах Брянской области, остальные 15 месяцев – на территории Белоруссии. Отряд полностью оправдал свое название «Славный». Шестаковицы провели 34 результативные засады, разгромили 23 немецких гарнизона, совершили 85 диверсий на важных коммуникациях врага, уничтожили несколько тысяч фашистских офицеров и солдат, немалое количество боевой техники, получили и направили в Центр сотни шифровок разведывательного характера.

Авторский коллектив благодарен ветеранам военной контрразведки Республики Беларусь Вячеславу Антоновичу Борщевскому и Николаю Николаевичу Александровичу за материалы о деятельности одной из таких боевых групп, ставшей вскоре отрядом спецназа «Славный» под руководством старшего лейтенанта госбезопасности Анатолия Петровича Шестакова (1915–1944) на территориях Брянской области РСФСР и Гомельской, Могилевской и Гродненской областей Республики Беларусь.

Говоря о спецотряде особого назначения «Славный» нельзя умолчать и о делах других прославленных подразделений по линии ОМСБОН НКВД СССР, заброшенных самолетами или

лыжным способом на территории, занятые врагом: «Гром» – старшего лейтенанта Ф. Ф. Озмителя, «Победители» – полковника Д. Н. Медведева и «Заграничные» майора А. П. Святогорова, материалами о которых располагали авторы. О героях-партизанах и РДГ писались книги и статьи, ставились фильмы, но не обо всех и не так, как воспринимают их авторы-профессионалы специальной службы Российской Федерации.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Предисловие

Наша жизнь, к сожалению, устроена так, что со временем теряют свою актуальность и забываются события прошедших лет. Однако XX век дал миру столько исторических примеров, память о которых, особенно в России, в умах и сердцах потомков должна и будет жить в веках. Примером этой вселюдской Памяти может служить эпохальное событие – создание «Бессмертного полка».

Они, эти примеры или явления, навечно впрессовываются в историческую память народа, нации, этноса, а участники этих событий составляют их золотой фонд независимо от политических интриг, появления новых государств, смены властителей – вождей и кровопролитных внешних и внутренних сшибок.

То, что было – запечатлено навечно, и уничтожить прошлое человек не в силах. Он не властен над минувшим. Прошлое у человека никто не отнимет, как и сам он не способен переписать в минувшем ни одной вехи, по которым ему пришлось пройти по жизни, изменить хотя бы одно событие, в котором он принимал участие. Отменить прошлое и уничтожить ход истории, тем более великих явлений, не дано никому, даже фокусникам и фальсификаторам!

Таким событием с трагедийно-победными последствиями для всех народов бывшего Советского Союза была Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Она подняла волну патриотизма и истинного людского единения для отпора врагу, высокомерно считавшего славян и другие народы нелюдями, унтерменшами, бессловесным быдлом, которые недостойны пребывания на своей территории, так активно осваиваемой «новыми хозяевами».

29 июня, начиная с 2010 года, в РФ отмечается День партизан и подпольщиков. Этот праздничный день установлен Госдумой и поддержан Советом Федерации в апреле 2009 года по инициативе Брянской областной Думы «в знак памяти самоотверженной борьбы в тылу врага партизан и подпольщиков, внесших значительный вклад в победу советского народа над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Основанием для установления памятной даты явился выход 29 июня 1941 года Директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с немецкими войсками.

Именно чувство патриотизма, а не авторитет вождя, толкнуло народы к объединению против вселенского Зла, забыв о сталинских зигзагах и перегибах как в экономике, так и в политике в ходе борьбы за власть. Война затушевывала издержки коллективизации, индустриализации и настоящей охоты на инакомыслящих граждан в ходе правления Ягоды и Ежова, а потом и Берии. Перед людьми замаячило более страшное будущее, чем революционные сшибки и боины Гражданской войны: превратиться в рабов или вовсе исчезнуть с лица земли родной.

Люди забывали себя, когда дело шло о пользе Отечеству в борьбе с оккупантами. Гитлер же уповал на мистику и свое Провидение, слепо веря в блицкриг и силу арийской крови своих солдат и офицеров в ходе осуществления плана «Барбаросса». Но враг в который раз просчитался, как просчитались Карл XII, Наполеон Бонапарт, англосаксонская Антанга и другие агрессоры нашей Родины. Пришел, наконец, Он, добытый ратным и трудовым подвигами народа, Победный День 1945 года – «Праздник со слезами на глазах».

Надо отметить, что непростую героиню тех страшных будней творили простые советские граждане. День Победы они «приближали как могли». Эти люди отличались душевной красотой, богатством характеров, порядочностью и преданностью Родине. Многие из них предпочитали умереть мужественно, чем жить мужественно страдая.

Своими жизненными поступками Солдаты Победы, как всякие благоразумные люди, предупреждали коричневое зло, стойко борясь с ним и перенося его жестокости без всяких сожалений. Они не призывали Смерть, стоя на краю гибели, а активно боролись с нею и побеждали, жертвуя своей жизнью. Они не признавали перефразированного призыва римского императора Флавия Петрония: «Умереть – значит присоединится к большинству».

Результаты Великой Отечественной войны 1941–1945 годов показали преимущество советской экономической модели, способной относительно быстро перестроится в военное время и мобилизовать огромный потенциал сил для отпора внезапно вторгнувшегося коварного и мощного агрессора, на которого работала практически вся экономика Европы.

Триумvirат в лице Красной армии и флота, органов и войск НКВД и советских партизан составила ту толстовскую Дубину, которая гвоздила и пригвоздила как Великую армию Наполеона, так и вермахт Гитлера, а с ним, в конце концов, и весь Третий рейх к позорному историческому столбу.

Советские народные мстители! Они – это составная часть антифашистского движения Сопротивления, которые методами партизанских войн с оружием в руках боролись с германскими нацистами и их союзниками на оккупированных территориях Советского Союза и других стран. И Наполеон, и Антанта, и Гитлер, встретившись с ожесточенным сопротивлением не только армии, но и самого народа, вставшего в ряды партизан, – запаниковали. Они стали призывать соответственно – Александра I и Сталина – прекратить «воевать не по правилам», как будто имели полное право вторгаться в просторы России.

Ответ был один – воюйте, а там посмотрим, кто кого!

Эта книга посвящена героям зафронтовых операций НКВД СССР. Данная тема малоизученна и мифологизирована. Сперва в хрущевский период правления нам тогдашний агитпроп толковал о карателях из загранотрядов, которые, как писал Николай Стариков, всю войну только и делали, что стреляли в спину, потом тренды сменились, и десятки дилетантских, плохо написанных книг хлынули на неподготовленного читателя. О таком явлении с горечью писал и наш коллега генерал Л. Г. Иванов в своей книге «Правда о Смерш».

Злокозненные мифы о деятельности органов войск НКВД СССР в годы войны развенчал и один из авторов Терещенко Анатолий Степанович в вышедших ранее трех его книгах: «Майор Зорич», «Командир разведгруппы» и «Щит и меч майора Зорича». Он их посвятил командиру РДГ «Зарубежные» НКВД-НКГБ УССР киевлянину полковнику Святогорову А. П. Спецгруппа из 12 человек скоро превратилась в отряд и действовала на территории Польши и Словакии до 1945 года.

А теперь несколько слов о Наркомате внутренних дел – НКВД СССР. В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года вместо ОГПУ был создан НКВД, в состав которого **ВХОДИЛИ:**

- Главное управление госбезопасности;
- Главное управление рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны;
- Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) и другие службы.

В 1937 году НКВД СССР сформировал единое Главное управление пограничных и внутренних войск, в состав которого были включены: пограничные войска, внутренние войска, части оперативного назначения, части по охране железнодорожных сооружений, части по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные части, военно-учебные заведения.

В самом начале войны приказом НКВД СССР от 27 июня 1941 года был создан учебный центр для подготовки специалистов разведывательной и диверсионной деятельности за линией фронта. Эта работа с учетом остроты момента быстро совершенствовалась и конкретизировалась – обстановка заставляла торопиться.

3 июля 1941 года по радио выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. Речь впервые начиналась словами:

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, мои друзья!.. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность... Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной советского народа против немецко-фашистских войск...»

Голос взволнованного вождя «звучал как колокол на башне вековой...» в час беды народной.

Оценивая это выступление Сталина, В. В. Путин заявил:

«Когда началось Великая Отечественная война... Сталин, несмотря на всю его достаточно жесткую, если не сказать жестокую политику по отношению к церкви, обратился совсем по-другому – «братья и сестры». И в этом был огромный смысл, потому что такое обращение не просто слово. Это было обращение к сердцу, к душе, к истории, к нашим корням, для того чтобы обрисовать, во-первых, трагизм происходящих событий, а во-вторых, побудить людей, мобилизовать их на защиту своей Родины».

18 июля сорок первого ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В нем в частности говорилось, что в войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное место приобрела борьба в тылу германской армии.

«Задача, – говорилось в постановлении, – заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов.

В этой борьбе с фашистскими захватчиками мы имеем еще много не использованных средств, много упускаемых нами возможностей для нанесения тяжелых ударов по врагу. Во всем этом нас поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи».

Созданные разведывательно-диверсионные подразделения на базе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР и уже существующей Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) имени Ф. Э. Держинского войск НКВД СССР сразу же вступили под Москвой в открытый бой с противником. Быстро готовились специальные группы и отряды особого назначения и перебрасывались через линию фронта для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и их прихвостнями из числа разного рода отщепенцев – предателей и изменников Родины. Основное внимание руководства НКВД было нацелено на выполнение этими разведывательно-диверсионными подразделениями боевых заданий пока в ближайшем тылу противника: в лесах Брянщины, Смоленщины, на Калужской земле, а потом на территории Прибалтики, Белоруссии и Украины.

В 1943 году альпинисты ОМСБОН совершили восхождение на Эльбрус, сбросив с его вершины германский флаг и водрузив Красное знамя. На завершающем этапе войны отряды и группы из бойцов ОМСБОН НКВД действовали на территории Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Югославии и Германии.

Непобежденная бригада особого назначения была расформирована на основании совместного приказа НКВД и НКГБ СССР в октябре 1945 года. Она сделала все что могла и должна была сделать за линией фронта в тылу противника. Война закончилась – враг был разбит. Личный состав отрядов и групп бригады своим ратным трудом приблизил День Великой Победы!

Российская партизанка

*Все в ружье! Сосед зови соседа!
Нас связала общая борьба.
Если жертвы требует победа —
Лучше смерть в бою, чем жизнь раба.*

Михаил Голодный

Корни истории партизанского движения на Руси так же глубоки и разветвлены, как и хронология многолетних войн Великой страны с разного рода пришельцами. Княжеским ратям Новгородской и Киевской Руси в средневековье помогали с дрекольем в руках простые посадские люди против половецких, печенежских, монгольских, тевтонских, варяжских и других чужеродных и варварских племен. В период правления Московской Руси помогали народные ополчения в борьбе против золотоордынцев и поляков.

Партизанское движение или партизанка, как с любовью и кратко называли это движение сами его участники, в 1812 году боролись с армией Наполеона. Отряды русских мстителей состояли в основном из казаков и отрядов регулярной армии, находившихся по разным причинам в глубоком тылу противника. По мнению экспертов, казачьи партизанские отряды были одной из основных военных сил России в этой войне и оказывали существенное сопротивление французским пришельцам. Отряды Д. Давыдова, А. Сеславина, А. Фигнера, Ф. Винцингероде и других военных и крестьянских патриотов Е. Васильева, С. Еременко, Г. Курина, Е. Стулова и командира в юбке Василисы Кожинной громили обозы врага и уничтожали его личный состав в тылу войск Великой армии Наполеона. Не случайно известный публицист и литературный критик XIX века В. Г. Белинский писал:

«У всякого народа своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа».

В 1812 году Россия показала всему миру силу и величие своего духа и доказала, что победить ее невозможно, даже поразив в самое сердце, захватив Москву.

Роль партизанской войны 1812 года в победе над французами сложно переоценить. Именно партизаны смогли разорвать пуповину тыл – фронт Великой армии, ослабить ее наступательные пыл и мощь, а затем позволить регулярной армии выгнать Наполеона из России.

В годы Гражданской войны, еще до формирования частей Красной гвардии и РККА в бои с иностранными войсками Антанты и белогвардейскими частями тоже вступали партизаны, стихийно организованные в отряды.

Накануне Великой Отечественной войны среди партийных функционеров велся спор на тему подготовки к войне с использованием партизан. В начале 30-х годов положительная оценка этой миссии привела к тому, что начали скрытно строиться бункера для хранения необходимых будущим партизанам материальных средств.

Перед Второй мировой войной разрабатывались планы ведения военных действий в случае вторжения противника на территорию Советского Союза. Военно-партийное руководство предусматривало, что в случае, если войскам супостата удастся углубиться на расстояние до 100 км от границы, они должны увязнуть в боях за укрепрайоны. В это время предполагалось, что на захваченной территории партизаны начинают нарушать подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия, фуража... Поэтому, дескать, израсходовав начальные запасы, противник не сможет продолжать наступление.

Именно с этой целью в пограничной полосе создавались склады боеприпасов, оружия, обмундирования, продовольствия; организовывались (потенциальные) разведывательно-диверсионные отряды, проводилось их обучение.

Потом кому-то из верхов удалось убедить Сталина в их ничтожности и бесперспективности. В 1937–1938 годы в ходе репрессий многие специалисты, продвигавшие идеи организации партизанского движения, были ликвидированы, наставления и инструкции сожжены, учебники изъяты, склады оружия и мин ликвидированы.

Но с началом войны Верховный Главнокомандующий убедился в неправоте критиков и в наказание отодвинул их в сторону. А вот первый секретарь КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко среагировал адекватно. Он отправил И. В. Сталину записку, в которой настаивал на необходимости введения единого органа для руководства партизанским движением. До создания Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) 30 мая 1942 года постановлением ГКО № 1837, руководство им осуществлялось по нескольким направлениям: НКВД – 4-е отделы, партийно-комсомольской линией и возможностями военной разведки Генштаба ВС СССР. ЦШПД по приказу Сталина возглавил Пономаренко.

6 сентября 1942 года «в целях усиления руководства партизанским движением в тылу противника» постановлением ГКО № 2246 был учрежден пост Главнокомандующего партизанским движением, который занял К. Е. Ворошилов. Но вскоре эта должность во избежание излишней централизации была ликвидирована. Просуществовала она всего два месяца. Несмотря на клановую борьбу между Н. С. Хрущевым и П. К. Пономаренко и неоднократную структурную ломку ЦШПД партизаны на местах продолжали громить неприятеля. Они совершали подвиги каждодневно вместе с разведывательно-диверсионными отрядами (РДО) и разведывательно-диверсионными группами (РДГ) НКВД СССР.

По итоговым сводкам ЦШПД, составленным перед ликвидацией штаба в октябре 1944 года, партизанами было убито более 550 тысяч немецких солдат и офицеров, 37 генералов, уничтожено порядка 7 тысяч паровозов, 87 тысяч вагонов, 360 тысяч километров рельсового полотна. Хотя в свете современных исследований не без влияния критики Хрущева эти цифры считаются несколько завышенными. И все же роль партизанского движения в борьбе с войсками и местной администрацией гитлеровской Германии на оккупированной территории трудно переоценить. Партизаны отвлекали значительные силы противника, которые могли быть использованы вермахтом во фронтовых операциях на Восточном театре боевых действий.

Что касается чехарды с ЦШПД, то это не результат четко продуманной и спланированной военной стратегии, а итог постоянной импровизации. Хотя надо признаться, что успешное развитие партизанского движения в 1942–1944 годах – это в первую очередь заслуга ЦШПД.

Интересно, что медалью «Партизану Отечественной войны» под номером один был удостоен Ефим Осипенко, минер-подрывник, пустивший в 1941 году под откос целый эшелон с боевой техникой и личным составом немцев. А всех таких награжденных было более 120 тысяч человек.

После создания ЦШПД и региональных штабов 4-е отделы НКВД сосредоточились главным образом на подготовке и засылке через линию фронта разведывательно-диверсионных отрядов (РДО) и групп (РДГ).

* * *

Следует заметить, что в предвоенный период и в годы Великой Отечественной существенно разнилось и менялось соотношение потенциальных и реальных, внешних и внутренних угроз безопасности СССР. Накануне Великой Отечественной войны угрозу безопасности Страны Советов составляли не только отобилизованные и сконцентрированные у границ

нашего государства войска фашистской Германии, но и действия немецкой военной разведки – абвера, осуществлявшего заброску своей агентуры в районы СССР.

Поэтому НКВД СССР использовало в борьбе с противником органы и войска наркомата. Что касается разведывательной деятельности главных германских спецслужб – абвера и РСХА накануне и в начале войны, то она была направлена на реализацию плана «Барбаросса».

Москву защищали все – сухопутчики и моряки, чекисты и рабочие, милиционеры и учителя, мужчины и женщины, ополченцы и приезжие, дети и старики...

Общеизвестно, что в ходе битвы под Москвой, за Сталинград, на Курской дуге и в других крупных сражениях Красная армия понесла трудновосполнимые для иных армий потери. И страшно представить, сколько еще людей погибло бы, не имея помощи со стороны партизан, многие из которых рисковали не только собой, но и жизнями близких ради победы в кровопролитной войне.

По некоторым другим подсчетам, с 1941 по 1944 год в тылу врага действовало более шести тысяч!!! партизанских отрядов, численность которых превышала 1 миллион человек. За годы войны они нанесли серьезный урон противнику:

- 20 тысяч крушений поездов,
- 2,5 тысячи уничтоженных паровозов,
- 42 тысячи подорванных автомобилей,
- 12 тысяч мостов,
- 6 тысяч выведенных из строя танков и бронемашин,
- 1,1 тысяча взорванных самолетов
- и порядка 600 тысяч уничтоженных солдат и офицеров.

Это и есть результаты советской партизанки, в которой принимали участие практически все народы многонационального государства.

Не случайно выходец из прибалтийских немцев, офицер-переводчик командующего группы армий «Центр» фельдмаршала Федора фон Бока капитан Вильфрид Карлович Штрик-Штрикфельдт в своем объемном докладе руководству Третьего рейха высоко оценил силу духа российского солдата и «гражданского воина» – партизана. Это он первым допрашивал попавшего в плен сына Сталина – Якова Джугашвили, который ответил ему на случившееся так:

«Вы, немцы, слишком рано на нас напали. Поэтому вы нашли нас сейчас недостаточно вооруженными и в бедности. Но придет время, когда плоды нашей работы будут идти не только на вооружение, но и на поднятие уровня жизни всех народов Советского Союза...»

Не мог знать Яков, что через полсотни лет его любимая страна будет развалена не без помощи англосаксов, в том числе и по вине партийных функционеров, которым захотелось пожить при капитализме и стать собственниками госимущества, приобретенного даром или за копейки.

Правда о РДГ НКВД СССР

*Что ты смотришь, родной товарищ, —
Бородою оброс я небось!
Нам в лесу средь боев и пожарищ
На себя поглядеть не пришлось!*

Василий Лебедев-Кумач

Говоря о соединениях ОМСБОН и ОМСДОН, надо признаться, что гончар у них был один – НКВД СССР. И при этом он лепил эти крепкие сосуды из одной глины, основу которой составлял не показной, а искренний, не словесный, а деловой патриотизм. Обжигались они в огненном горниле на передовой и в великих партизанских битвах за линиями фронтов – в тылах ненавистного противника, вероломно вторгнувшегося для закабаления Великой Страны Советов с ее природными богатствами и для уничтожения коренного населения. То есть – нас с вами, как говаривал 101-летний партизан из белорусского Полесья дед Талаш. Кстати, самый пожилой партизан Великой Отечественной войны.

Но немцам не удалось закабалить Советскую Россию. Обещанный Гитлером тысячелетний Третий рейх с «аркадской идиллией» прекратил свое существование за двенадцать лет. Четыре года тяжелейшей войны с германской армией – вермахтом, понадобилось Красной армии и партизанам, чтобы поставить точку в этой вселенской битве двух миров. Танковый стратег Третьего рейха Гудериан спустя годы вспоминал, что он несколько раз пытался уразуметь Гитлера словами «железного канцлера», творца Второго рейха – Отто фон Бисмарка. Нам не дано знать о каких советах Бисмарка Гудериан напоминал Гитлеру, наверное, о главном оружии русских – их территориальных просторах. Есть смысл напомнить несколько выражений Бисмарка о России:

«Даже самый благополучный исход войны никогда не приведет к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских греческой конфессии. Эти последние, даже если они вследствие международных договоров будут разъединены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят путь друг к другу разъединенные капельки ртути...»

Россия опасна мизерностью своих потребностей... Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими

Наверное, Гитлер не читал Бисмарка.

Однако вернемся к реалиям рокового сорок первого.

В первый же день войны заместителю начальника 1-го (Разведывательного) управления НКГБ СССР, майору государственной безопасности Павлу Анатольевичу Судоплатову было поручено возглавить всю разведывательно-диверсионную работу в тылу германской армии по линии советских органов госбезопасности. И уже в июле сорок первого года приказом наркома внутренних дел СССР Лаврентия Павловича Берии была создана Особая группа при НКВД СССР. В начале октября 1941 года эта группа была преобразована во 2-ой отдел (зафронтная работа) наркомата. Начальником отдела был утвержден П. А. Судоплатов, который вскоре возглавил 4-е управление НКВД СССР. Руководителями ведущих направлений были назначены

опытные оперативные сотрудники: Я.И. Серебрянский, М. Б. Маклярский, В. А. Дроздов, А. Э. Тимашков, Г. И. Мордвинов и А. П. Лебедев.

В этот тяжелейший для страны период Судоплатов обратился к Берии с благородной просьбой – вернуть в разведку и контрразведку бывших сотрудников, которые были уволены или находились в заключении после ягодско-ежовских чисток. Именно с этим временем связано возвращение уволенного сотрудника госбезопасности Д. Н. Медведева для руководства партизанскими отрядами особого назначения НКВД «Митя» и «Победители». В последнем успешно действовал выдающийся советский разведчик, Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов под прикрытием обер-лейтенанта Пауля Зиберта на территории Западной Украины и в ее гитлеровской столице – городе Ровно, а также на территории Галиции и в городе Львове.

В беседе с одним из авторов, во время его службы во Львове, в конце 60-х годов, соратник Н. И. Кузнецова, тогда майор УКГВ УССР по Львовской области, Николай Струтинский рассказывал, что отряд особого назначения «Победители» был детищем П. А. Судоплатова, который много сделал для формирования специальных групп и отрядов особого назначения с заброской их в тыл немецкой армии. На страницах подаренной в 1967 году автору своей книги «Шла война народная...» Струтинский тоже содержательно поведал о некоторых деталях зафронтальной деятельности этих групп и отрядов.

С первых дней войны партизанское движение развернулось прежде всего в Белоруссии и на Украине. Уже к 1 августа в Белоруссии действовало более 230 партизанских групп и отрядов, общей численностью свыше десяти тысяч человек. По количеству личного состава это было практически соединение народных мстителей, болезненно, но чаще смертельно жалящих оккупантов налетами, диверсиями и ликвидацией предателей, изъявивших желание служить в полицейских и других карательных органах противника.

16 ноября 1941 года – это день, когда прорвавшие фронт немецко-фашистские войска могли беспрепятственно войти в Москву. Положение обороняющихся было отчаянным. НКВД СССР первым из силовых структур среагировал на необходимость проведения зафронтальной работы силами специальных разведывательно-диверсионных групп и отрядов. Несколькими днями позже командование Красной армии в лице Разведуправления Генштаба ВС СССР тоже приняло решение об организации разведывательно-диверсионной деятельности на фронте и в ближнем тылу врага силами выпускников школ, молодых рабочих, студентов.

«Мама, мамочка, меня взяли! Куда – не знаю, собери теплые вещи», – сказала своей матери Зоя Космодемьянская. К месту сбора у кинотеатра «Колизей» она и десятки других добровольцев прибыли рано утром. Их отвезли на машинах до станции Жаворонки к пионерскому лагерю, где и поселили. Новобранцы сразу приступили к изучению азов подрывного дела. Это воинское подразделение получило номер 9903, в обиходе оно именовалось разведывательно-диверсионным отрядом (РДО).

Спустя неделю бойцы приняли присягу, зачитав перед строем слова клятвы:

«Вступая в ряды народных мстителей, перед лицом моей Родины, моего народа клянусь не выпускать из рук оружия, пока священная земля социалистической Родины не будет очищена от немецко-фашистских оккупантов».

А дальше ребят разбили на группы, которые по мере комплектования уходили на задания в бессмертие. Многие погибали при первых же операциях в тылу врага. О подвиге бесстрашной разведчицы, Героя Советского Союза, комсомолки Зои Космодемьянской знают многие в России и других странах мира, поэтому рассказывать подробности гибели патриотки не тема этой книги.

Однако вернемся к обстановке в НКВД СССР.

П. А. Судоплатов вспоминал, что главными задачами Особой группы было ведение разведывательных операций против Германии и ее сателлитов, организация партизанской войны, создание агентурной сети на территориях, находившихся под немецкой оккупацией, руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника. Заместителем П. А. Судоплатова в это время являлся майор госбезопасности Н. И. Эйтингон.

Как следствие работы Особой группы было создание при ней войскового соединения – отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, которой командовали в разное время полковник М. Ф. Орлов и подполковник В. В. Гриднев. Она в свою очередь состояла из 1-ого и 2-ого мотострелковых полков батальонного состава и переправочной базы. Батальоны имели в своем составе по три боевых отряда специального назначения. Бойцы и командиры ОМСБОН носили форму войск НКВД: пограничных или внутренних. Свою форму с особыми знаками различия имели и сотрудники Главного управления госбезопасности НКВД, проходившие службу в опергруппах бригады. Следует заметить, что в целях конспирации часто вместо ведомственного обмундирования носилась униформа РККА. В основном новые воины вливались в ряды ОМСБОН на стадионе «Динамо», а потом, получив обмундирование и военное снаряжение, следовали в подмосковные Мытищи, где на базе стрельбища размещался учебный центр (УЦ).

И тому есть подтверждение – на мемориальной доске северной трибуны стадиона «Динамо» можно прочесть:

«Здесь, на стадионе «Динамо», в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 года из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшейся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков».

Именно в УЦ Мытищ проводилась «доводка» воина через особые тренировки: стрельба и минирование, штыковой и рукопашный бой, искусство разведки, автомобилостроение, тактика ведения боя в лесу, прыжки с парашютом ночью и многое другое. Занятия и тренировки иногда проходили по 20 часов в сутки.

Укомплектованы подразделения ОМСБОН были исключительно спортсменами и физически крепкими студентами столичных вузов. Среди преподавателей можно было обнаружить выдающихся советских спортсменов. Многие историки спецорганов утверждают, что в войсках НКВД снабжение оружием, боеприпасами и обмундированием было поставлено заметно лучше, чем в Красной армии. В зафронтных условиях широко использовалось трофейное оружие. Диверсанты из состава бригады в обязательном порядке вооружались пистолетами ТТ, либо револьверами и специальными ножами разведчиков.

И еще, на самом деле подразделения бригады комплектовались не только спортсменами-добровольцами, но и столичными студентами, пограничниками, чекистами, военнослужащими внутренних войск, комсомольцами со всего Советского Союза, а также эмигрантами из Австрии, Германии, Финляндии и других стран – ветеранами гражданской войны в Испании. Иностранцы нужны были в качестве переводчиков.

В архивных документах лаконично отражен перечень лиц, чьи спецзадания на фронте и в тылу врага они выполняли:

- народного комиссара внутренних дел;
- народного комиссара госбезопасности;
- начальника 4-го управления НКГБ;
- командира Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН), которому бригада подчинялась в конце 1941 года. Спецгруппы особого назначения выполняли задания: Ставки Верховного Главнокомандования, штаба обороны города Москвы (октябрь –

декабрь 1941 года), командования 16-й армии Западного фронта, командующего Западным фронтом, а в дальнейшем руководства других фронтов по мере продвижения Красной армии к логову главного нациста Третьего рейха.

22 военнослужащих ОМСБОН стали Героями Советского Союза.

После окончания войны, опыт чекистов и атлетов из бригады спецназначения изучался и совершенствовался специалистами и КГБ, и других правоохранительных структур. Бригаду особого назначения называли и «бригадой диверсантов», и «воинской частью ликвидаторов», и «детищем Судоплатова»...

* * *

Как уже говорилось выше, 3 октября 1941 года приказом НКВД СССР № 1435 Особая группа была реорганизована во 2-й отдел НКВД СССР с задачей – разведка и диверсии в тылу противника. Начальником его стал старший майор госбезопасности П. А. Судоплатов. Именно с этого времени начали активно формировать группы и отряды для заброски в тыл к немецко-фашистским оккупантам. Одними из таких подразделений в системе зафронтальной работы были и спецотряды особого назначения «Славный», «Грозный», «Гром», «Митя», «Победители» и «Зарубежные», упоминаемые в книге. Они действительно прославили себя славными делами в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и их прислужниками из числа предателей нашей Родины.

Сегодня эстафету специальных подразделений особого назначения Внутренних войск НКВД и МВД СССР достойно приняли части и соединения оперативного назначения и отряды специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, созданной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157.

Одному из авторов довелось служить с выходцем из ОМСДОН – полковником КГБ СССР, участником парада на Красной площади 7 ноября 1941 года Алексеем Филимоновичем Бойко. Он собирал материалы об истории ОМСДОН, в одном из полков которой А. Бойко начал службу накануне войны. Вот его короткая историческая справка об этой уникальной дивизии:

«Свою историю дивизия им. Ф. Э. Дзержинского ведет от отряда особого назначения (ОСНАЗ) при Президиуме ВЧК, сформированного 30 марта 1921 года на базе отдельных подразделений Московского гарнизона войск ВЧК. Время – это движущееся подобие вечности или выдумка смертных – меняло структуру и название этой воинской части. 17 июня 1924 года на базе отрядов ОСНАЗ была создана Дивизия особого назначения (ДОН) при Коллегии ОГПУ СССР. После скоростной смерти Ф. Э. Дзержинского на собрании личного состава соединения было принято решение ходатайствовать о присвоении дивизии его имени. Приказом ОГПУ СССР № 173 от 19 августа 1926 года соединение получило наименование – Дивизии особого назначения при Коллегии ОГПУ им. Ф. Э. Дзержинского. 8 августа 1934 года соединение реформируется в Отдельную мотомеханизированную дивизию особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского войск НКВД СССР. А через три года соединение переименовали в Отдельную мотострелковую дивизию особого назначения (ОМСДОН) им. Ф. Э. Дзержинского войск НКВД СССР.

С началом Великой Отечественной войны отдельные части дивизии участвовали в обороне Москвы, остальные охраняли особо важные объекты столицы, несли патрульную службу на улицах города, боролись с мародерством, привлекались к мероприятиям по ликвидации разведывательных групп в прифронтальной полосе и на территории города.

7 ноября 1941 года дивизия участвовала в военном параде в Москве на Красной площади. 14 февраля 1943 года приказом НКВД № 0314 дивизии был присвоен номер – она стала именоваться: «1-я мотострелковая ордена Ленина дивизия им. Ф. Э. Дзержинского НКВД СССР».

Зародившись в годы Гражданской войны как автобронеполк особого назначения (ОСНАЗ), дивизия НКВД броневым щитом встала на пути рвущихся к столице гитлеровцев, а после очищала тылы действующей армии от шпионов, диверсантов и радикальных националистов.

В период с 1944 по 1947 годы части дивизии участвовали в ликвидации националистического движения на Западной Украине. Они неоднократно вступали в боестолкновения с подразделениями ОУН* – УПА*.

На Параде Победы 24 июня 1945 года воинам 2-го мотострелкового полка дивизии была оказана честь пронести по Красной площади и бросить к подножью Мавзолея Ленина вражеские знамена и штандарты поверженного вермахта и Третьего рейха.

В годы Великой Отечественной войны наводчик станкового пулемета 3-го полка 1-й отдельной особого назначения внутренних войск НКВД СССР дивизии им. Ф. Э. Дзержинского Василий Григорьевич Лазаренко был удостоен звания Героя Советского Союза. 3 мая 1943 года Василий Лазаренко, действуя во вражеском тылу в составе танкового десанта, скрытно подобрался к двум укрытым немецким танкам и подорвал их.

20 июня 1955 года 1-я мотострелковая дивизия Внутренних войск им. Ф. Э. Дзержинского снова была переименована в ОМСДОН им. Ф. Э. Дзержинского. В феврале 1994 года соединение переименовано в Отдельную ордена Ленина и Октябрьской революции Краснознаменную дивизию оперативного назначения Внутренних войск МВД России».

В настоящее время Отдельная орденов Жукова, Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменная дивизия оперативного назначения (ОДОН) имени Ф. Э. Дзержинского Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (ОДОН) является мощной силой по охране конституционного порядка в нашей стране. На счету воинов соединения сотни уничтоженных бандитов, десятки взятых в плен и ликвидированных полевых командиров из числа международных террористов на Северном Кавказе, участие в освобождении заложников «Норд-Оста», а также множество других специальных операций.

За последние пять лет Указами Президента Российской Федерации ей возвращено наименование «Отдельная дивизия оперативного назначения имени Ф. Э. Дзержинского», а ее боевое знамя увенчано еще одним орденом – орденом Жукова.

Л. П. Берия, В. С. Абакумов, П. В. Федотов, П. А. Судоплатов и другие оперативные руководители черпали кадры для особо важной работы в тылу врага в звеньях цепочки – Красная армия и флот, подразделения ОМСБОН, войска ОМСДОН, образованная и спортивная молодежь. Все они были истинными патриотами Земли русской.

Очень точно роль бойцов НКВД спецназа типа отрядов «Славный», «Гром», «Победители», «Заграничные» и подобных им определил писатель, журналист и публицист-антифашист Илья Оренбург:

«Каждый боец в тылу у немцев стоит десяти. Он расчищает путь победы нашей армии. Он первый разведчик грядущей победы. Когда его спросят после войны: «Ты где воевал?», он только махнет рукой – он воевал впереди всех, в тылу врага!»

* * *

Державная, патриотическая и оперативная деятельность была ключом в горячем сердце и холодной голове генерал-лейтенанта П. А. Судоплатова, к сожалению, незаслуженно ошельмованного в период правления Н. С. Хрущева. Вот уж действительно, что имеем – не храним,

потерявши – плачем. Этому масштабно мыслящему гуру как разведчику, так и контрразведчику в организации оперативных комбинаций не было равных. Спустя годы о нем написаны горы статей и десятки книг. Стараниями возглавляемого им коллектива была проведена поистине титаническая работа по организации спецгрупп и спецотрядов 4-го управления НКВД – НКГБ, действовавших на оккупированных территориях:

России – 91

(«Аврора», «Берег», «Бесшумные», «Богатыри», «Боевики», «Боевые», «Взрыватели», «Вперед», «Гранит», «Грозный», «Дружные», «Железняк», «Земляки», «Знакомые», «Истребители», «Лесники», «Метеор», «Минеры», «Митя», «Моряки», «Мстители», «Ненависть», «Неуловимые», «Неустрасимые», «Новатор», «Новички», «Смелые», «Смерть фашизму», «Овод», «Онежцы», «Опытные», «Особые», «Отважные», «Парус», «Подростки», «Постоянные», «Ракета», «Решительный», «Рыцари», «Сатурн», «Славный», «Смерч», «Табор», «Тихие», «Транспортники», «Удалые», «Универсалы», «Упорные», «Фантом», «Ходоки», «Храбрые», «Черные», «Шалаш», «Шальские», «Шустрые», «Церковная» и другие);

Белоруссии – 110

(«Авангард», «Август», «Активные», «Альфа», «Артур», «Березино», «Богатыри», «Боевой», «Боевые», «Болотные», «Борцы», «Буревестник», «Буря», «Бывалые», «Верные», «Вихрь», «Возрождение», «Волынцы», «Вперед», «Вторые», «Гвардия», «Гвардеец», Гроза», «Гром», «Грозные», «Двина», «Днепр», «Донского», «Дружба», «Дружные», «За Родину», «Западные», «Зимние», «Ильинского», «Искра», «Истребитель», «Клим», «Кровные», «Лесные», «Медведева», «Местные», «Мех», «Молот», «Мстители», «Невского», «Непобедимые», «Неуловимые», «Неустрасимые», «Новаторы», «Олимп», «Орлы», «Отважные», «Охотники», «Патриоты», «Первые», «Пламя», «Победа», «Помощь», «Розова», «Северная», «Северные», «Семенова», «Слава», «СЛАВНЫЙ» – будет рассказано ниже, – «Смерть фашистам», «Сокол», «Соколы», «Соседи», «Стальные», «Степные», «Стойкие», «Стрельцова», «Стремительные», «Счастливые», «Тарасова», «Третьи», «Удалые», «Хвойные», «Ходоки», «Храбрцы», «Червоного», «Чулкова», «Южные», «Юрий», «Яблокова» и другие);

Украины – 33

(«Борцы», «Буря», «Витязи», «Маршрутники», «Гвардия», «Гринько», «Крымчаки», «Максим», «Молот», «Моряки», «Охотники», «Помощь», «Соколы», «Форт», «Ходоки», «Черноморцы», «Энергетики» и другие);

Прибалтики и Восточной Европы – 43

(«Аусеклис», «Бывалые», «Варонис», «Горизонт», «Иманта», «Подпольщики», «Разгром», «Следопыты», «Стабурага», «Узвара», «Береза», «Боевой», «Валентина», «Мстители», «Пионеры», «Зарево», «Зарубежные», «Шквал», «Ян Гус» и многие другие).

Эти оперативные группы и отряды специального назначения НКВД СССР громили в тылу действующих на Восточном фронте германских войск оккупационные гарнизоны вермахта, подрывали транспортные коммуникации и арсеналы с оружием и боеприпасами, уничтожали живую силу Третьего рейха и их прислужников – предателей Родины. Они по существу были Ариадниной нитью по пути ускорения прихода Победы над коварным врагом.

И у неискушенного читателя может возникнуть вопрос: «Какими мозгами нужно было обладать оперативникам, чтобы в короткие сроки повернуть столь масштабные операции в тылу все еще стремительно наступающей лучшей армии в мире того времени – вермахта Германии?»

Ответ один – П. А. Судоплатов, его заместители и исполнители в лице командиров оперативных групп и отрядов специального назначения имели не только филигранные мозги, но вдобавок характер с устойчивыми элементами мужества, решительности и уверенности в победе над тайным и открытым врагом на полях тактических сражений. Именно они в своей совокупности готовили условия и для стратегических ударов объединений, соединений, частей и подразделений Красной армии по противнику.

Глава первая Славные дела отряда «Славный»

Рождение отряда...

*Поднимайтесь воины народа,
Партизаны сел и городов.
Наша честь, и правда, и свобода
Голос свой слили в единый зов.*

Михаил Голодный

Из тех исторических материалов, с которыми авторы знакомились по теме назначения руководителей крупных разведывательно-диверсионных групп и отрядов, отправляемых за линию фронта в тыл противника, видно, что Судоплатов лично беседовал с каждым из них. Он тщательно инструктировал командиров РДГ.

Не каждому оперативнику, не говоря уже о вчерашнем пограничнике, доводилось побывать на Лубянке и встретиться с зубром спецопераций в направлении разведывательно-диверсионной деятельности Павлом Анатольевичем Судоплатовым.

Старшему лейтенанту Шестакову Анатолию Петровичу такая встреча была обеспечена после активного участия командира в обороне Москвы. А. П. Шестаков родился в 1915 году в деревне Колывань Змеиногорского района Алтайского края, расположенного на живописном юго-востоке Западной Сибири.

Великую Отечественную войну старший лейтенант Анатолий Петрович Шестаков встретил в рядах пограничных войск НКВД СССР. Когда немец приблизился к Москве, Анатолий Петрович и его подчиненные встали на защиту советской столицы и дрались как львы. По-другому пограничники не могли воевать и не воевали. Успехи в ратных делах симпатичного, смелого, физически выносливого командира не могло не отметить командование. За успехи в борьбе с противником на полях Подмосковья он был удостоен высоких правительственных наград – орденов Красной Звезды и Ленина.

Когда встал вопрос знакомства с кандидатами по организации зафронтовой работы, Судоплатов беседовал с каждым будущим руководителем группы или отряда.

И вот молодой, энергичный крепыш с большими глазами на смуглом симпатичном лице и мужественным, чуть выдвинутым вперед подбородком, Анатолий Шестков открыл дверь кабинета крупного оперативного начальника.

О конкретной деятельности Судоплатова и его заслугах перед советским государством он практически ничего не знал. И только тут в ходе беседы и инструктажа сразу же понял, что перед ним оперативный гуру- высокий профессионал. Знакомство и целевая беседа прошли быстро, но не формально. Павел Анатольевич Судоплатов успел поговорить и об южно-сибирских корнях гостя, здоровье, семье, его успешной боевой деятельности на подступах к Москве и четко обозначил предстоящие задачи за линией фронта по заданию командования.

– Анатолий Петрович, вам предстоит возглавить диверсионно-разведывательный отряд, состоящий из добровольцев, в том числе и выдающихся спортсменов. Он будет действовать в глубоком тылу фашистов, – последовало неожиданное предложение от Судоплатова. – Вам придется быстро перемещаться по лесам после проведения операций. Поэтому враг будет весь искусан злобой и примет против вас все меры по нейтрализации. Каратели и предатели поста-

раются идти по вашему следу. К вам они могут засылать свою агентуру – будьте осторожны. Можно на вас положиться? Справитесь?

– Товарищ старший майор государственной безопасности, благодарю за оказанное высокое доверие... приложу все силы, чтобы выполнить ваше задание, – по-военному, несколько взволновано и шаблонно отчеканил старший лейтенант.

– Это не мое задание, а просьба Родины, стонущей под игмом агрессивного супостата. Несмотря на большие потери под Москвой, враг все еще очень силен и наша с вами задача обескровливать его с тыла, а не ныть в лесистой яме. Бить врага малыми силами – результативно, а это значит умно...

Зима сорок первого под Москвой и на всей европейской части СССР выдалась суровая. Каждый день боев все более обескровливал немцев и снижал их моральные и материальные возможности. Силы сторон постепенно уравнивались, и, наконец, 6 декабря наступил переломный момент, когда на ряде участков фронта инициатива перешла в руки РККА. Это была первая победная ласточка. Впереди ожидалась кровопролитные бои с «откатным» отступлением противника...

И командование Красной армии, и руководители НКВД СССР вместе с органами государственной безопасности отдельно выделяли вопрос о широком применении отрядов лыжников, вооруженных автоматическим оружием для действий вне дорог на флангах и в тылу противника.

И вот в феврале 1942 года возник быстро сформированный и тщательно отобранный отряд добровольцев в количестве 50 бойцов на лыжах во главе со старшим лейтенантом А. П. Шестаковым. Отряд проходил под именем «Славный».

Боевой старт «Славного»

*Если враг обеспокоен,
Значит, вновь пришел Иван —
Знаменитый русский воин,
Приднепровский партизан.
Тихо выйдет по опушку,
Подождет и в нужный час
Вмиг возьмет врага на мушкету,
Укокошит в самый роз...*

Михаил Исаковский

А теперь есть смысл рассказать подробнее о рождении и первых шагах в деятельности отряда «Славный», о котором рассказал в своем дневнике его начальник штаба Михаил Иванович Оборотов. А сколько можно было бы написать статей, книг, сценариев для телефильмов о других выше перечисленных отрядах и группах специального назначения НКВД СССР, если бы можно было глубоко заглянуть в архивы их партизанской деятельности в годы военного лихолетья.

В начале сурового и все еще опасного для страны 1942 года основное внимание штаба Западного фронта (командующий генерал армии Г. К. Жуков) и командования ОМСБОН (командир полковник М. Ф. Орлов, которого вскоре сменил подполковник В. В. Гриднев) было приковано к районам Брянска и Смоленска.

Почему? Дело в том, что эти районы обладали высоким уровнем военно-стратегической значимости из-за наличия важнейших для противника железнодорожных и шоссейных магистралей. Недаром командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок с согласия фюрера руками советских военнопленных быстро построил ему очередной бункер в районе Красного Бора под Смоленском, который некоторое время использовался как командный пункт группы армий «Центр» вермахта.

Эти коммуникации и их крупнейшие узлы – Брянск и Смоленск – по утверждению немецкого командования могли быть использованы для нового массированного наступления на советскую столицу.

Как известно, на территории Брянской области активно проходило формирование партизанских отрядов. Природа словно позаботилась для этого созданием огромных лесных массивов и густой речной паутины – около 125 рек общей протяженностью девять тысяч километров и достаточно разветвленной сети железнодорожного полотна с десятками мостов. Наиболее крупной рекой Брянщины является Десна – левобережный приток Днепра. Именно на подмогу партизанам Брянщины в их борьбе с многочисленными неприятельскими гарнизонами вермахта, карательными частями СС, жандармерией, полицией и шуцманами-предателями из местного населения и направлялись разведывательно-диверсионные отряды и группы НКВД СССР и ГРУ Генерального штаба ВС СССР.

15 февраля 1942 года на территории Калужской области в городе Козельске, освобожденном 28 декабря 1941 года в ходе Белёвско-Козельской операции в битве за Москву, при непосредственном участии руководителей 4-го управления НКВД СССР Павла Судоплатова и его заместителя Наума Эйттингера был сформирован отряд «Славный».

Перед выходом отряда в тыл врага А. П. Шестакова принял в штабе 16-й армии генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский. Командующий армией выяснил задачи отряда и приказал начальнику разведотдела армии обеспечить ему надежный переход через линию фронта. Пере-

ход был успешно организован у железнодорожной станции Пробуждение в районе деревни Маклаки, где совсем еще недавно вели тяжелые и затяжные бои диверсионно-разведывательные отряды Бажанова, Васина, Горбачева и Лазнюка.

Заброска отряда «Славный» через линию фронта проходила в ночь на 20 февраля 1942 года. Артиллерия 16-й армии открыла ураганный огонь на соседних участках фронта, отвлекая на себя внимание очумевших немцев. Это дало возможность отряду лыжников незамечено проскочить неприятельскую передовую линию. Ему предстояло действовать в районе Людиново Калужской области. До 1944 года это была территория Брянщины.

Но дальше начались «овраги». В праздничный день 23 февраля шестаковцев по лыжным следам на снегу выследила группа фашистских автоматчиков. Боестолкновение оказалось недолгим. Практически вся группа гитлеровцев была разгромлена, однако оставшимся в живых удалось вызвать подкрепление.

– Всем немедленно отходить в глубь леса, – скомандовал Шестаков. – Лыжню заминировать!

Вскоре заговорили партизанские мины. Раздались взрывы – свидетельство подрыва на них карателей. Для отряда «Славный» это было первое боевое и победоносное крещение. Грамотные действия командира позволили оторваться от преследования врага.

Отряд А. П. Шестакова состоял, как указывалось выше, из полсотни хорошо обученных, выносливых, смелых и преданных до конца жизни своей Родине. Заместитель командира отряда «Славный» Кондратий Андреевич Мадей быстро освоил тактику партизанской борьбы. Почти ни одна серьезная операция не проходила без его участия. Мадей умел поднимать боевой дух людей, руководить ими в бою и добивался успеха.

Начальником штаба отряда был назначен Иван Федорович Медведченко, которого после его гибели 18 апреля 1943 года сменил Оборотов Михаил Иванович – автор дневника отряда. Именно он весь период действий разведывательно-диверсионного отряда в тылу противника вел хронологию почти каждому дню боевых действий. Расшифрованный 109-страничный дневник начштаба, исписанный мелким почерком, похожий на рассыпанный бисер, в тридцати месячном марафоне партизанской борьбы – с февраля 1942 по август 1944 годов – донес до нас дух эпохи и дыхание тяжелейшей войны.

По завещанию Михаила Ивановича дневник был передан на хранение Е. В. Киреевой, учительнице Могилевской СШ № 22. Елена Васильевна посвятила часть своей жизни восстановлению истории и созданию школьного музея отряда «Славный». Она сделала ксерокопию дневника, которая хранится в музее СШ № 22 Могилева, а подлинник передала в музей КГБ Республики Беларусь. Один экземпляр оставила себе.

В отряд вошли также уже знакомые по партизанской борьбе в тылу врага народные мстители отряда Дмитрия Медведева – Михаил Ерофеев, Иван Егорычев и Николай Садовников.

Кроме этих именитых партизан в отряде находилась плеяда выдающихся спортсменов: К. Мадей – чемпион Москвы по плаванию, Н. Шатов – чемпион мира по штанге в среднем весе, А. Исаев и Л. Митропольский – мастера спорта по метанию диска и толканию ядра, А. Долгушин – чемпион СССР по гребле, Г. Ермолаев – видный легкоатлет, бегун на длинные дистанции, чемпион СССР и другие.

Отряд А. П. Шестакова состоял, как указывалось выше, из полсотни хорошо обученных, выносливых и преданных долгу граждан.

По своему составу отряд был многонационален. Все горели одной боевой задачей – как можно больше уничтожить врага, поднять народ на партизанскую войну, организовать второй фронт в тылу противника и наказать предателей нашей Родины, перешедших на сторону немецких фашистов. После благополучного перехода линии фронта в районе Людиново, отряд переместился на территорию Дятьковского района, который являлся партизанской вотчиной.

Действительно этот край был очищен от немцев и полиции. По свидетельству уроженца этих мест Василия Сергеевича Валяева, фронтового друга отца одного из авторов, там даже ходили три партизанских поезда по очень разветвленной сети узкоколейной Урицкой железной дороги, оставалась хорошо налажена телефонная связь с партизанскими отрядами и местной властью. Выходила районная газета, почти каждую ночь прилетали советские самолеты на партизанский аэродром, куда привозили необходимые грузы для партизан: автоматы ППШ, боеприпасы, взрывчатку, медикаменты. Увозили раненых и больных партизан, письма, важных пленных гитлеровских вояк, захваченных в боях партизанами.

* * *

Боевая работа отряда специального назначения «Славный» началась, как уже говорилось выше, на территории России в районе Людиново.

Кстати, в Людиново действовала подпольная комсомольская группа под руководством А. С. Шумавцова – конспиративная кличка Орел. Она работала дольше, чем широко известная краснодонская «Молодая гвардия». Созданная Алексеем Шумавцовым группа подпольщиков собирала сведения о перемещении немецких войск в прифронтной полосе, о местах размещения вражеских складов боеприпасов и горючего, об оборонительных сооружениях и передавала эти сведения партизанам. Но в конце 1942 года по вине предателя, выследившего и выдавшего врагу ядро членов подпольной организации во главе с Шумавцовым, было арестовано и после нечеловеческих пыток расстреляно. Органы КГБ долго искали предателя, и лишь в ноябре 1956 года на Павелецком вокзале в Москве арестовали, а затем приговорили по суду к смертной казни предателя Дмитрия Иванова, являвшегося старшим следователем полиции с января 1942 по сентябрь 1943 года в оккупированном Людиново.

Нельзя исключать, что шестаковцы могли получать от местных партизан часть сведений, собранных людиновскими подпольщиками о размещении неприятельских гарнизонов в ближайшем окружении города.

Командир отряда старший лейтенант (затем капитан и майор) Анатолий Петрович Шестаков, как человек действия понимал, главное не когда ты что-то и от кого-то терпишь при теоретических рассуждениях, а когда принимаешь деловые решения. Он сразу же связался с находящимися в окружении спецназовской стоянки партизанскими отрядами и местным райкомом ВКП(б). Переговорил с населением, чтобы выяснить оперативную обстановку, и приступил к выполнению боевых заданий, которые потянули за собой шлейф проблем: боепитание, продовольствие, фураж и обогрев личного состава. Не надо забывать, что февраль недаром в Малороссии называли лютым месяцем. Именно таким он был и в 1942 году.

С боевым запасом можно было смириться – активно не стреляли. А вот вопрос питания уже заявлял о себе в полную силу. На него надо было отвечать конкретными действиями – продукты нужно было срочно заготовить. Местное население, в основном рабочие, огородничеством не занималось – вокруг леса да подлески на песках. Не секрет, питались народные мстители – партизаны, как писал начштаба М. И. Оборотов «...путем сбора продуктов с населения и за счет конфискации имущества изменников, предателей, разоблаченной немецкой агентуры и прочей сволочи».

В дальнейшем авторы будут обращаться к текстам дневника начштаба отряда с сохранением их орфографии, пунктуации и лексики.

Еще есть смысл отметить одну деталь – где бы ни останавливались шестаковцы, местные жители в своей основе стремились им помочь. Но случались и черные дни. Таким днем оказалась дата 4 мая 1942 года, когда три боевых отряда Мальцева, Зибницкого и Шестакова не смогли уничтожить отряд фашистов численностью в 700 человек. Полицейский из местных жителей предупредил отряд карателей об устроенной партизанами засаде.

Надо отметить, что командир отряда «Славный» был беспощаден к бойцам, проявлявших малодушие, трусость и особенно мародерство. Последние подвергались наказанию по законам военного времени – расстрелу. Оперативники отряда проводили агентурную работу не только среди мирного населения, но имели свои «глаза» и «уши» в стане власовцев и полицейев.

Первая запись в дневнике сделана 28 февраля 1942 года:

«Была послана группа с отряда в три человека: Садовников, Бухман, Соколов для заготовки продуктов в Рогнеденский район. В д. Гатьково застали врасплох помощника старосты, захватили и расстреляли его по просьбе населения и конфисковали его имущество, которое успел наgrabить у советских людей.

Какая-то подлая продажная душа сообщила в соседней деревне немцам и полиции о пребывании партизан. Боясь вступить в открытый бой с партизанами, они решили сделать засаду на трех партизан. Наши бойцы, ничего не подозревая, стали выезжать в лес, откуда полиция и немцы в количестве 30–40 человек, подпустив на близкое расстояние, открыли огонь. Здесь пал с первых выстрелов Соколов и был ранен в руку Бухман. Остался здоровым Садовников Н., который стал забрасывать врагов гранатами, а раненый Бухман отстреливался из пистолета. От брошенных гранат и выстрелов партизан фашисты пришли в замешательство, и наши товарищи сумели уйти от врагов и благополучно вернулись к месту стоянки, конечно без продуктов. На митинге по случаю гибели первого партизана отряда личный состав поклялся отомстить фашистам...»

Это была по существу Аннибалова клятва, в которой особым аккордом звучала твердая решимость бороться до конца с проклятым врагом, посягнувшим на честь, свободу и независимость советского народа.

Наверное, они помнили слова, не раз высказываемые командиром Анатолием Петровичем Шестаковым, о том, что только свободный гражданин имеет отечество; раб, крепостной, подданный деспота имеет лишь родину – место, где родился, и только! Когда свобода исчезает, остается еще страна, но отечества уже нет.

Они дрались за свободу Отечества!

А судьба спецотряда «Славный» была такова – 7 июля 1944 года он соединился с частями Красной армии и в августе был расформирован. Многие его бойцы продолжали сражаться с отступающими гитлеровцами в составе армейских подразделений...

Белорусские авторы книги «Острова памяти» писали, что отряд «Славный» оправдал свое название и считался одним из самых боевых и результативных партизанским подразделением. К маю 1942 года с учетом потерь в его рядах уже было 83 бойца, к январю 1943-го – 156, а к марту 1944-го - 370 воинов...

Брянское направление

*Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли на немцев партизаны...*

Анатолий Сафронов

Как утверждал автор двухтомника «История Советского Союза» глубокий знаток советской жизни, итальянец Джузеппе Боффа для успеха партизанских действий требуются определенные природные условия. В центрально-европейских странах это были горы. В Советском Союзе их роль выполняли леса и в меньшей мере – заболоченные зоны.

Самой известной партизанской зоной были Брянские леса. Они служили как бы базой и связующим звеном с другими, более отдаленными зонами. Здесь не только располагались наиболее крупные партизанские соединения, но и находили укрытие другие отряды, которым нужна была передышка, чтобы привести свои ряды в порядок после особенно тяжелых рейдов и кровопролитных боев. Лес спасал от непогоды, прятал от врага, снабжал топливом для костров...

Вооруженная борьба в тылу врага имела как военное, так и политическое значение. Партизаны устраивали засады против подразделений вермахта и совершали нападения на отдельные его гарнизоны, пытаясь не вступать в бой со слишком крупными частями. Когда у них появлялась связь с Большой землей, они собирали и передавали сведения о передвижении вражеских войск. Но главным видом их деятельности были засады и диверсии на железнодорожных магистралях и шоссейных путях.

Политические результаты по своей важности даже превосходили военные. Партизанское подполье на оккупированных землях знаменовало присутствие Советской власти, Советского государства и его единой Коммунистической партии, подтверждало ее руководящую роль в организации отпора захватчикам.

Действия партизан и особенно разведывательно-диверсионных групп и отрядов НКВД СССР обращались своим острием не только против немцев, но и в неменьшей степени против тех, чьим сотрудничеством гитлеровцы сумели заручиться. Коллаборационистам предлагалось дезертировать и тем заслужить снисхождение. Во многих случаях подобные призывы давали результат, особенно при работе с полицейскими и власовцами. Если же этого не происходило, народные мстители не знали пощады.

Недаром Гитлер, боясь разрастания движения советского Сопротивления, говорил: «Борьба с партизанами на востоке – есть смертельная борьба: одна из двух участвующих в ней сторон должна быть истреблена».

И гитлеровцы боролись с этим явлением жестоко и повсеместно. В прифронтной полосе карательными акциями против партизан занимались непосредственно части вермахта, а во всех остальных районах эти функции были возложены на войска СС и их славившихся жестокостью офицеров. Ответные меры бойцов «подпольных армий», как их называли оккупанты, не могли быть мягкими. То была война, в которой человеческая жизнь становилась страшно дешевой, и она порой вспыхивала и сгорала как береста.

Описание первых дней нахождения отряда «Славный» на Брянщине дано мазком в предыдущей главе. Но то были цветочки, ягодки – и горькие, и сладкие – стали появляться позже, когда отряд стал действовать в русле выполнения своих оперативно-тактических задач.

Чтобы ничего не придумывать, обратимся к текстам спецназовского летописца Михаила Ивановича Оборотова.

Отряд «Славный» численностью в полсотни бойцов, оказавшийся на Брянщине, сразу же попал под контроль немецких военных властей. Помогали им в этом предатели из местного населения в рангах полицаев и агентуры гестапо. Об аналогичной обстановке, только в Польше, рассказывал военный разведчик, участник войны 1941–1945 годов генерал-майор Виталий Никольский, заброшенный с РДГ на территорию этой страны. В своей книге «ГРУ в годы Великой Отечественной войны. Герои невидимого фронта» он писал о фактах массового предательства со стороны поляков в отношении советских граждан – воинов и гражданских. Они словно соревновались в предательстве.

Но вернемся к «Славному».

Не один раз стремились фашисты уничтожить советскую власть в тылу вермахта, но каждый раз получали должный отпор от местных партизан, подпольщиков и отрядов спецназа НКВД СССР. В отряд «Славный» сразу же стала вступать местная молодежь поселка Ивот Дятьковского района Брянской области, где он временно базировался, а также красноармейцы, попавшие в окружение при отходе частей Красной армии и вышедшие из всяких «котлов и петель». Немецкие каратели на местах вели себя настороженно. Они постоянно поднимали разведывательные самолеты в целях обнаружения спецназовцев и других партизан.

Поэтому по решению командира Анатолия Павловича Шестакова, вскоре получившего звание капитана госбезопасности, отряд перешел в более укромное, подходящее для безопасности личного состава место стоянки на станции Волынь, что в 7–8 километрах от поселка Ивот по железной дороге в сторону станции Бытонь.

В начале войны Волынь представляла собой небольшой железнодорожный узел со своей водонапорной башней для пополнения водой паровозных тендеров. Поселок, окруженный со всех сторон брянскими густыми, порой даже непроходимыми лесами, насчитывал десятка полтора домов. Именно здесь отряд «Славный» расположился в бывшей рабочей столовой, спешно оборудованной под казарму. Личный состав чувствовал себя тут почти как на советской территории.

* * *

И все же – на войне, как на войне.

Командованию отряда надо было искать и «зачищать» контакты с местными партизанскими силами, более глубоко знавшими особенности оперативной обстановки.

Так, одной из первых проб взаимодействия для атаки на врага было проведение совместной операции 22 марта 1942 года взвода лейтенанта Головина и группы народных мстителей партизанского отряда Золотухина. Бойцы совершили налет на железнодорожную станцию Людиново.

По данным разведки в сторону города двигалась группа СС численностью более 60 человек. Шестаков с режиссерской хваткой быстро набросал сценарий налета на противника. Хотя молодой командир взвода не участвовал в подобных боях, Шестаков тем не менее взял на себя руководство совместной операцией.

Засада была организована по всем правилам войсковой практики. Партизаны и бойцы РДГ впустили эсэсовцев в мешок, а потом открыли по ним прицельный огонь. В своеобразном котле погибло большинство карателей. В ходе этой операции партизаны подорвали шесть железнодорожных стрелок, восемнадцатиметровый мост, повредили несколько километров стального полотна.

Михаил Иванович Оборотов потом напишет в своем дневнике экономно мелким почерком:

«...Шестаков, смелость и решительность которого не подвергалось ни каким сомнениям, открыл огонь. Бойцы стали вести огонь и забрасывать немцев гранатами.

В короткой схватке враг был разгромлен, понеся убитыми 50 солдат и 4 офицера. При этом захвачены трофеи: 4 пулемета, 12 пистолетов, убито 9 лошадей и захвачено продовольствие. Наших жертв не было...

Ввиду близости города и линии фронта пришлось спешно отходить вглубь партизанского района... но лошадях. Вскоре после боя Шестакову было присвоено звание капитана»...

Есть смысл обнародовать некоторые дневниковые выдержки без сокращений о славной работе РДО «Славный» за первый весенний месяц пребывания отряда в тылу у немцев. Поражения с жертвами и первые негромкие удачи делились пополам.

5 марта 1942 года.

«Погибли партизаны Фролов и Газаев возле деревни Журиничи Брянского района, посланные командованием отряда для розыска терпящего бедствие отр. л-та Чупеева и вывода его к ст. Вольнь».

8 марта 1942 года.

«Первый взвод под руководством начальника штаба Ивана Федоровича Медведченко и ком. взвода л-та Головина выехал для организации засады в районе г. Людиново. Просидели около суток в лесу в засаде возле большака, но немцы не появлялись, тогда заминировали большак. На минах взорвалась немецкая подвода...»

Дальше очевидно перечислялись трофеи. Но время размыло текст.

Прочитал и взгрустнулось – в заснеженный и морозный март пролежать сутки на снегу – это уже подвиг. Нет, это был долг – кто делает то, что может, делает то, что должен. Большинство советских граждан делали в военное лихолетье то, что должны были делать. Это и есть не квасной, не словесный, не бумажный, не кабинетный, а по-настоящему сермяжно-российский патриотизм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.